

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2019.3.22>

Бергер Виктория Петровна

КУЛЬТУРНЫЙ СМЫСЛ СВАДЕБНОГО ОБРЯДА И ЕГО ВЫРАЖЕНИЕ В ЯЗЫКАХ (НА МАТЕРИАЛЕ КОНЦЕПТА ВОЛОС В РУССКОМ, КАЗАХСКОМ И АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКАХ)

Статья посвящена изучению и анализу вербализированного концепта ВОЛОС/ШАШ/HAIR в русском, казахском и английском языках. Лингвокультурологическое исследование обращено к проблемам скрытых культурных смыслов, запечатленных в свадебных обрядах, ритуалах, традициях и поверьях. На основе найденных культурных смыслов путем рассмотрения содержания концепта ВОЛОС/ШАШ/HAIR делаются выводы об уникальности национально-культурных черт трех лингвокультурных общностей, а также об универсальных закономерностях в наивных картинах мира данных народов.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2019/3/22.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2019. Том 12. Выпуск 3. С. 106-111. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2019/3/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

13. Фрумкина Р. М. Цвет, смысл, сходство. Аспекты психолингвистического анализа. М.: Наука, 1984. 175 с.
14. Berlin V., Kay P. Basic color terms: Their universality and evolution. Berkeley – Los Angeles: The University of California Press, 1969. 178 p.
15. E-Onomastics [Электронный ресурс]. URL: <http://e-onomastics.blogspot.com/search/label/Names> (дата обращения: 13.01.2019).
16. Forebears [Электронный ресурс]. URL: <https://forebears.io/> (дата обращения: 13.01.2019).
17. Heller E. Psychologie de la couleur: Effets et symboliques. P.: Editions Pyramyd, 2000. 263 p.
18. Namenforschung.net [Электронный ресурс]: das Portal für Namenforschung. URL: <http://www.namenforschung.net/> (дата обращения: 13.01.2019).
19. Online Etymology Dictionary [Электронный ресурс]. URL: <http://www.etymonline.com/> (дата обращения: 16.01.2019).

COLOURATIVES “WHITE” VS “BLACK” IN THE BASHKIR, RUSSIAN, GERMAN AND BRITISH SURNAMES

Aznabaeva Al'fiya Faritovna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Bashkir State Agrarian University, Ufa
kafedrain.yaz@mail.ru

The article is devoted to a comparative study of the surnames, which are based on the nomination of a person according to external signs using colouratives “white” and “black”. The purpose of the study is to reveal the identity and differences of system-forming universals in linguo-culturological colour worldview by the material of the Russian, Bashkir, German and British surnames. To achieve this goal, a task is set to illustrate the representativeness of “white” and “black” colouratives in family onyms in modern surnames in the Russian, Bashkir, German and English languages. The author also demonstrates the functionality and informational potential of onomastic sites for applied and theoretical research in the field of anthroponymics.

Key words and phrases: surname; onym; colourative; designation of colour; nickname; surname variant; onomastic site; frequency; distribution.

УДК 81-2

Дата поступления рукописи: 16.01.2019

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2019.3.22>

Статья посвящена изучению и анализу вербализированного концепта ВОЛОС/ШАШ/HAIR в русском, казахском и английском языках. Лингвокультурологическое исследование обращено к проблемам скрытых культурных смыслов, запечатленных в свадебных обрядах, ритуалах, традициях и поверьях. На основе найденных культурных смыслов путем рассмотрения содержания концепта ВОЛОС/ШАШ/HAIR делаются выводы об уникальности национально-культурных черт трех лингвокультурных общностей, а также об универсальных закономерностях в наивных картинах мира данных народов.

Ключевые слова и фразы: лингвокультурология; антропоцентризм; концепт; волос; культурный смысл; обряд.

Бергер Виктория Петровна

Башкирский государственный педагогический университет имени М. Акмуллы, г. Уфа
stripirella25@mail.ru

КУЛЬТУРНЫЙ СМЫСЛ СВАДЕБНОГО ОБРЯДА И ЕГО ВЫРАЖЕНИЕ В ЯЗЫКАХ (НА МАТЕРИАЛЕ КОНЦЕПТА ВОЛОС В РУССКОМ, КАЗАХСКОМ И АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКАХ)

Антропоцентризм научной парадигмы ставит проблему изучения связи языка и существования человека (познавательная деятельность, мышление и культурные ценности) на первое место. Язык исследуется как способ формирования, переработки и трансляции информации. Вербализированные концепты помогают воспроизвести определенное отношение человека к миру и отобразить весь когнитивный образ индивидуума и его взаимодействие с окружающим миром. Именно культурный смысл концептов обнаруживает разные аспекты отражения универсальных закономерностей в наивной картине мира.

Сопоставительная лингвокультурология на сегодняшний день является одной из наиболее активно прогрессирующих отраслей языкознания. Изучение языковых картин мира через призму языковых сознаний представителей этноса возможно осуществить через рассмотрение концептов. Перспективность выбранного научного направления обуславливает **актуальность** данного исследования.

Цель данного исследования – выявление культурного смысла свадебного обряда и его выражение на материале концепта ВОЛОС в русском, казахском и английском языках. Для достижения данной цели исследования автор ставит перед собой следующие **задачи**:

- выявить культурные смыслы концепта ВОЛОС посредством обращения к свадебным обрядам;
- определить признаки в содержании концепта ВОЛОС;
- сопоставить общие и национально-культурные признаки в русской, казахской и английской лингвокультурах.

Научная **новизна** работы определяется тем, что впервые на материале русского, казахского и английского языков проведено сопоставительное исследование концепта ВОЛОС путем обращения к культурным смыслам свадебного обряда.

Культурные смыслы создаются как отдельными индивидуумами, так и обществом в процессе познания окружающей реальности и получают свое развитие в момент коммуникации. Е. А. Каминская в своей работе упоминает так называемые прасмыслы, которые выявляются в процессе коммуникации и реконструируются в каждой конкретной культурно-исторической ситуации [8].

Этнокультурная составляющая культурного смысла концептов вызывает большой интерес, так как одни и те же концепты вербализуются в различных языках по-разному. Культурный смысл концепта заключается в культурных истоках его понимания, где разные образы жизни, традиции народов мотивируют и разные культурные смыслы концептов. А. М. Летова объясняет, что культурный смысл является тайным и «требует дополнительного научного анализа» [12, с. 13]. Каждая лингвокультурная общность обладает рядом определенных концептов, обусловленных национальной культурой. Содержание и структура концептов каждой лингвокультурной общности выражают национальную специфику, которой отличается единица языка и культуры. Национально-культурная специфика может, по нашему мнению, в той или иной степени присутствовать в структуре и содержании почти всех концептов, а не только «концептов культуры» (в понимании Ю. С. Степанова и др. ученых).

В нашем исследовании мы будем описывать концепт путем обращения к культурным смыслам, запечатленным в знаковой форме. Знаки являются механизмом передачи культурных традиций и традиционного духовного опыта. В традиционной культуре к ним относят язык, обряд, ритуал, а также народное искусство [2, с. 5]. Обряд, по определению С. И. Ожегова, это «совокупность установленных обычаем действий, в которых воплощаются какие-нибудь религиозные представления или бытовые традиции» [14].

Далее мы представим лингвокультурологический анализ свадебного обряда, связанного с образом человека, в частности с *волосами* (каз. *шаши* и англ. *hair*), к которым у разных народов было особое отношение. Как справедливо отмечают Р. Х. Хайруллина и Э. М. Созинова, «образ человека» является «носителем каких-либо качеств характера», который «может описываться и через его внешность, его действия и речемыслительную деятельность» [24]. Культурное содержание концепта ВОЛОС можно вычленил путем анализа обрядов, соблюдаемых при рождении детей, свадебных, религиозных и прочих обрядов русского, казахского и англоязычного народов. В данной статье нами будет рассмотрен только свадебный обряд.

У русского народа существовало большое количество свадебных лирических песен, которые были приурочены к различным обрядам. К примеру, песня, отрывок из которой представлен ниже, сопровождает обряд расплетания косы и создания новой укладки будущей невесты, что символизирует собой переход из одного состояния в другое, а именно обретение девушкой новой социальной роли, сопровождающейся ограничением девичьей свободы: *Восплакала Наташенька по русой косе: / – Нынче тебя, косыньку, девоньки плели, / По утру ранешенько сваха расплетет: / Разделит косыньку на шесть долей, / Разложит косыньку вокруг головы, / Наденет на косыньку кривой волосник, / На крив волосник – шелкову фату, / На шелкову фату – красную кичу! / Так тебе, косынька, век вековать, / А мне с тобою, русою, горюшко мыкать* [10, с. 145]!

Девушка обращается к своим волосам ласково, с особым трепетом: «*косынька*», таким образом, девичья коса олицетворяет безмятежную девичью жизнь. Драматизм обряда смены прически усиливается пятикратным повторением слова *косынька*. Невеста сокрушается о том, что она после свадьбы, как и *косынька*, будет *горюшко мыкать* (устар. и прост.: *подвергаться жизненным невзгодам*). Невеста переживает, что на ее голову наденут *волосник* (*шелковая шапочка*) и *кичу* (*древнерусский женский головной убор*). Интересно то, что название головного убора девушки *кича/кика* происходит от старославянского *кыка* – «*волосы на голове, хохол, вихор*» [9] и в контексте данной песни обозначает буквально «*украшать себе голову чем-л.*» (*чубом, косой, пучком, повязкой или головным убором и т.д.*), а также имеет переносное значение «*хвастаться, гордиться*».

Следующая песня также демонстрирует обряд смены одной косы в две:

Плакала Авдотьюшка по русой по косе: / «Коса ль, моя косушка, русая коса! / Бывало, я тебя, косушка, часто гладила, / Бывало, я тебя, русая, мелко плетала, / А теперь, косушка, в год однова. / Во трубушку трубили рано на заре, / Рано-то, ранешенько свашенька пришла, / Пришла, пришла свашенька не милостива, / Начала мою косушку и рвать, и метать, / Начала мою русую на две заплетать, / Плесть – не плесть мою косушку все на две косы, / Вить – не вить мою русую кругом головы, / Быть – не быть Авдотьюшке – Павловой женой» [18].

Мы видим, что, как и в первой песне, девушка с любовью зовет свои волосы «*косушкой*». В обращении воплощены тревоги и переживания, которые невеста испытывает перед вступлением в брак. Во время самого обряда упоминается «*свашенька*» (*сваха*), которая будет заплетать две косы. Несмотря на то, что в структуре слово *свашенька* имеет уменьшительно-ласкательный суффикс *-еньк*, он обретает негативный оттенок, актуализируемый эпитетом «*не милостива*», а также глаголами «*рвать*» и «*метать*». В народе говорят, что «*подруги косу плетут на часок, а свахи на век*» [4]. Данная поговорка подтверждает, что плетение волос в две косы олицетворяет собой завершение поры девичества и переход девушки в новый, неизведанный ею ранее, статус замужней женщины.

В обеих приведенных выше песнях описываются именно русые волосы, так как именно этот цвет у русских ассоциируется с красотой. Существует такая поговорка: «*Красная коса, русая коса*» [Там же], что означает, что красивая коса – коса русого цвета. Про толстую косу русские говорили: «*У меня коса большая, в косе сорок волосин*» [20], здесь слово *волосина* – это *волос, волосинка*. К. Г. Завалишина в своей работе также упоминает, что «в народной лирике коса... определяется постоянным эпитетом *русая*» [6, с. 11].

Приведенные обряды объясняют, почему девушку на Руси до замужества называли «*нептый волос*», а после замужества – «*птый волос*». После свадьбы у русских голову замужней женщины покрывали платком,

в связи с чем появилось выражение «*опростоволоситься*», которое первоначально обозначало лишение женщины головного убора, позор ее брака. Такую женщину также называли *волосаткой* – «*волосаткой ходить (негат.)*» [20]. В Череповецком уезде о непокрытых женских волосах замужней женщины говорили – «*дворовый за волосы исташит*» [3]. На Полтавщине о женщине без платка говорили, что «*солнце плачет, когда баба светит волосом*» [Там же]. В основе данной традиции лежит древнее представление о том, что волосы могут вобрать в себя негативную энергию. После свадьбы женщина часто делала прическу из косы вокруг головы: «*Вить – не вить мою русую кругом головы*» [18]. Эту старинную народную укладку носили с удовольствием из-за ее практичности (голову было легко закрыть платком), также эта прическа заключала в себе символический смысл кольца, подтверждающего статус замужней женщины, ср. в приведенных выше обрядовых песнях: «*По утру ранешенько сваха расплетет... Разложит косыньку вокруг головы*», а также: «*Пришла, пришла свашенька не милостива, / Начала... Вить – не вить мою русую кругом головы, / Быть – не быть Авдотьюшке – Павловой женой*» [Там же].

Таким образом, объективирующие концепт ВОЛОС лексические единицы *русская коса, красная коса, косынька, косушка, плести, непетый волос* в русской лингвокультуре символизируют пору девичества, принося в содержание концепта такие признаки, как «незамужняя», «свобода», «безмятежность», «красота», в то время как слова и словосочетания *расплести, разделить, косынка, волосник, фата, кича, в две косы (заплести), кругом головы, петый волос, коса вокруг головы* символизируют переход в новое состояние и объективируют признаки «мужняя», «несвобода», «кольцо», «заботы». В то же время покрытые платком волосы женщины в статусе «мужней жены» актуализируют признаки «защищенность» и «чистота», а непокрытые, соответственно, – признаки «позор», «незащищенность», вербализованные языковыми средствами *опростоволоситься, волосаткой (ходить)* и др.

У казахов вплоть до XIX века незамужние девушки заплетали волосы в мелкие косички или в одну косу (*жалгыз бұрым*). Согласно казахскому обряду, волосы невесте заплетали в две косы, открывая затылок, что, как и в русской свадебной традиции, символизировало переход в новый статус – статус замужней женщины. Как следует из источников, подобные традиции существовали и в других культурах, например в традициях хакасов [7, с. 24] и каракалпаков [25]. Вместе с тем казахским девушкам, вступающим в брак, концы двух кос сплетали вместе, что символизировало единение супругов, брачные узы. Переключка с косой, уложенной кольцом у русской женщины, здесь очевидна.

С конца XIX века казахская девушка носила до замужества две косы и одевала *такия* (букв. *тюбетейка*) или *кәмшат бөрік* (букв. *шапка, отделанная мехом выдры*) [7]. Описание красивых волос как главного атрибута девичьей красоты можно встретить у многих казахских авторов. К примеру, в поэме Сакена Сейфуллина «Ерік алған қыз бен ханның қолы» («Освобожденная девушка и ханское войско») девичья красота описывается следующим образом: «*Қос бұрым, сұмбіл шашы беліне ұнай, / Жеңген соң сұлу енді құрмет көрді...*» [16]. / *Ну что ж, пора красавице в дорогу, / В свой горький край поруганный пора* [17], где *қос бұрым* означает девушку с двумя косами, а *сұмбіл шашы* переводится как *длинные, иссиня-черные, шелковистые волосы* [11].

Помимо этого, в казахском языке при описании чего-то одинакового или похожего используют выражение *қос бұрымдай* (букв. *как две косы*). У русских мы встретили похожее выражение: «*Голос в голос, волос в волос*» [4], т.е. толь-в-толь. Красота в казахской лингвокультуре ассоциировалась с черным цветом волос, который имел позитивную семантику. Так, например, *ұзын қара қалын шаш (густые черные смоляные волосы)* [23, с. 35], *толқындалған қара шаш (волнистые черные волосы)* [15] придавали облику девушки необычайное очарование.

Во время торжества *ұзату тойы* (букв. *свадьба в доме невесты*) казахи снимали с волос девушки *шаш керме* (букв. *девичью назатыльную брошь*), которая раньше скрепляла ее косы в пучок [23, с. 182]. Позже, на самой свадьбе, жениху предоставлялась возможность потрогать волосы невесты за определенную плату. Такой обряд называется «*Шаш сипар*» (букв. *поглаживание волос*). К слову *шаш* используется действие, направленное к волосам, – *сипау* (букв. *гладить, погладить*), которое передает трепетное отношение жениха к невесте. Описание данного обряда можно встретить в романе-эпосе Мухтара Ауэзова «Путь Абая» в эпизоде свадьбы Абая и Дильды. Поглаживание волос невесты совершается через шелковую ткань, что символизирует неприкосновенность девушки и уважение к ней: *Екі қолдың арасында бір қабат сусылдаған жібік жүр. Сол арқылы ұстадады екен. Абай Ділдәнің жеңішке саусақтарын көбірек ұстап қап еді. Алдында отырған бір жеңге ақырын мысқыдап, Абайдың қолын тарта беріп:*

– *Тоқта, жабысып қапсың зой! Бері кел! Шаш сипа! – деді* [26, с. 109]. / *Тогда две жеңге с улыбкой подошли к ним, сели перед женихом и невестой и, окутав правую руку Дильды легкой шелковой тканью, положили на нее правую руку Абая. Он задержал в своей руке тонкие пальцы Дильды. Невестка, сидевшая напротив, насмешливо заметила: – Ишь какой! Твоя рука, наверно, прилипла? Давай ее сюда, погладь теперь волосы! – приказала она* (пер. А. Никольской и др.) [1].

Известно, что казахские женщины так же, как и русские, после вступления в брак в обязательном порядке покрывали голову платком. *Жаулық* – «головной убор замужней женщины-казашки из белой материи, оставляющий открытым только лицо» [15] – является символом женщины, см., например, казахскую поговорку «*Бірінші байлық – денсаулық, екінші байлық – ақ жаулық, үшінші байлық – он саулық*» [13]. / «*Первое богатство – здоровье, второе – женщина, третье – десять овец*» (здесь и далее перевод автора статьи. – В. Б.).

Таким образом, в традиционной казахской лингвокультуре языковые единицы *жалгыз бұрым (одна коса), такия (тюбетейка), кәмшат бөрік (шапка, отделанная мехом выдры), шаш керме (назатыльная брошь)*,

а позже и *қос бұрым* (две косы), *сұмбіл шап* (длинные, шелковистые, густые и иссиня-черные волосы), *ұзын қара қалын шап* (густые черные смоляные волосы), *толқынданған қара шап* (волнистые черные волосы) актуализируют следующие признаки казахского концепта ШАШ: «незамужняя», «красота», «свобода». Единицы *қос бұрым* (две косы, концы которых сплетены воедино), *жаулық* (платок), название обряда «шап сипар» («поглаживание волос») символизируют переход девушки в новое качество, актуализируя признаки «кольцо», «замужняя», «несвобода», «брачные узы».

В Англии существовала странная на первый взгляд свадебная традиция: “*Something old and something new, something borrowed and something blue*” – невеста в день свадьбы должна надеть что-то старое, что-то новое, что-то взятое взаймы и что-то голубое [29]. “*Something old*” (чем-то старым) мог быть гребешок (*rake-comb*), подаренный мамой невесты, который был памятным для нее, был связан с важными событиями в ее жизни в родительской семье. По всей видимости, эти атрибуты также символизировали переход от старого (девичьего) статуса в новый (статус жены).

В семнадцатом веке голову невесты часто украшали диадемой в виде колосьев пшеницы (*a wheat wreath*), которая сулила богатство и процветание молодоженам. Данный аксессуар несет в себе также символику кольца и замужества. В Шотландии данная традиция претерпела некоторые изменения и сохранилась до сих пор. На сегодняшний день сухие печенья из пшеницы или овсяной муки разламывают над головой невесты и приговаривают: “*Bread for life and pudding for ever*” [31]. / Хлеб для жизни и пудинг навсегда, что означает пожелание изобилия, достатка и плодородия молодоженам.

О женихе в Англии говорили: “*The bridegroom is looking dapper – not a hair out of place*” [28]. / «Жених одет с иголки: у него каждый волос на месте». Здесь идиома *not a hair out of place* означает «выглядеть безупречно, идеально, ухоженно; внешний вид продуман до мелочей» («каждый волосок на своем месте»). Русские употребляют похожее выражение «волосок к волоску».

У англичан мы не встретили обряда смены прически при замужестве, однако в Англии ранее бытовал обряд, когда во время помолвки нареченные обменивались мелкими подарками, среди которых часто фигурировали медальоны с прядью волос. Американские женщины также использовали срезанные локоны как символ любви, дружбы, семейных уз [21, с. 157]. Здесь волосы играли роль связующего звена между супругами. Медальоны с локонами имели и другой смысл. В викторианскую эпоху был обычай хранить локон умершего человека в память о нём. Такие украшения назывались *emento mori* (букв. от лат. *помни о смерти*). В 1633 году британский поэт Джон Донн написал стихотворение *The Funeral* (Погребение), упоминая такой талисман из пряди волос любимой женщины, надетый на его руку, который он хочет забрать с собой в могилу: *Whoever comes to shroud me, do not harm, / Nor question much, / That subtle wreath of hair, which crowns my arm; / The mystery, the sign, you must not touch; / For 'tis my outward soul, / Viceroy to that, which then to heaven being gone, / Will leave this to control / And keep these limbs, her provinces, from / dissolution* [5]. / Когда меня придете обрывать, / О, заклинаю властью / Загробною! – не троньте эту прядь, / Кольцом обвившую мое запястье: / Се – тайный знак, что ей, / На небо отлетев, душа велела – / Наместнице своей – / От тления хранить мое земное тело (перевод Г. М. Кружкова) [Там же].

Здесь к словосочетанию *wreath of hair* (букв. прядь волос) применяется эпитет *subtle* (букв. нежный, тонкий), выражающий трепетное отношение героя к любимой женщине. Автор использует сильный модальный глагол *must not* (букв. нельзя) и предикат *touch* (букв. трогать), которые призваны выразить страстное желание лирического героя оградить память об умершей любимой. Поэтический образ пряди, кольцом обвившей запястье (*wreath of hair, which crowns my arm*), несомненно, напоминает нам о супружеских узах и/или нетленной связи влюбленных душ.

Волосы являются ярким воплощением неприкосновенности личности, что получило отражение во фразеологизме *not to harm (hurt или touch) a hair of (или on) smb.'s head* (букв. не дать волосу упасть с чьей-л. головы). У Вальтера Скотта также можно встретить данную идиому: *You shall be sent safely home – no man shall touch a hair of your head* [30]... / Вас отведут домой целым и невредимым: не дадут волосу упасть с головы... (здесь и далее перевод автора статьи. – В. Б.).

В русском языке есть схожие выражения: «Хоть один волос упадет с чей-либо головы!», «Волоска не тронуть» или «Ни один волос не упадет с головы» [19], последнее из которых относится к фразеологизмам из Библии. В толковании Священного Писания свт. Иоанн Златоуст говорит: «У вас же и волосы на голове все сочтены». Матфей поясняет: «Если же Он знает все, что ни происходит, а вас любит сильнее, нежели отец, – любит так, что и волосы ваши у Него исчислены, то вам не должно бояться. Впрочем, сказал это не потому, будто Бог исчисляет волосы, но чтобы показать совершенство ведения Божия и великое попечение о них» [22].

В английском языке *hair* определяется прилагательными, в составе которых используется элемент *black* «черный»: *coal-black* (черный как уголь), *curlyblack* (черный кудрявый). Вместе с тем рыжий цвет волос в британской лингвокультуре наделен негативной семантикой. Так, например, в словаре *Dictionary of Phrase and Fable* говорится: “*It was an old idea that a person with red hair could not be trusted, from the tradition that Judas had red hair*” [27]. / «Нельзя доверять человеку с рыжими волосами, так как такие волосы были у Иуды». Наличие сем *притворство, вероломство* в семантике лексемы *red* (рыжий) применительно к волосам обусловлено культурно-исторической (библейской) традицией и подтверждается переводом словосочетания *рыжий волос* на английский язык *Judas hair* (букв. волосы Иуды).

Следовательно, в традиционной английской лингвокультуре языковые единицы *rake-comb* (гребешок), *a wheat wreath* (диадема в виде колосьев пшеницы) символизируют новый статус девушки, добавляя такие

признаки в содержание концепта *HAIR*, как «кольцо», «богатство», «плодородие», «изобилие». Такие слова и словосочетания, как *not a hair out of place* (одег с иголочки), *coal-black* (черный как уголь), *curlyblack* (черный кудрявый), актуализируют признаки «красота», «ухаживенность» и «безупречность». Помимо этого, признаки «неприкосновенность» и «сакральность», «священность» вербализованы языковыми средствами *wreath of hair* (прядь волос), *not to harm (hurt или touch) a hair of (или on) smb.'s head* (не дать волосу упасть с чьей-л. головы), в то время как *Judas hair* (рыжие волосы) актуализируют признак «притворство», «вероломство».

Анализ культурных смыслов, выраженных в языке, свадебном обряде, ритуале и запечатленных в знаковой форме, позволяет утверждать, что в содержание концепта ВОЛОС в русской, казахской и английской лингвокультурах, помимо универсальных, включены и национально-культурные признаки, развитие которых обусловлено многовековой историей народов. Так, к универсальным признакам концепта ВОЛОС в трех языках мы отнесем «красота» и «кольцо». В русском и казахском языках общими признаками будут являться «незамужняя», «свобода», «замужняя» и «несвобода», в русском и английском языках – «неприкосновенность», «сакральность», «священность», «защищенность» и «чистота». Национально-культурными признаками в русском языке будут являться «безмятежность», «заботы», «позор», «незащищенность», в казахском языке – «брачные узы», в английском – «богатство», «плодородие», «изобилие», «ухаживенность», «безупречность», «притворство», «вероломство».

Данное своеобразие объясняется различием культурных традиций, отразивших особенности менталитета и системы ценностей сопоставляемых лингвокультур. Мы увидели, что разный образ жизни и традиционный духовный опыт народов актуализируют разнообразные культурные слои концепта ВОЛОС.

Список источников

1. Ауэзов М. Путь Абая [Электронный ресурс]: роман-эпопея. URL: <http://knigosite.org/library/books/9855> (дата обращения: 21.12.2018).
2. Байтуганов В. И. Этнопедагогическая теория и ее современная интерпретация: теория этнокультурного моделирования. Б.м.: LAMBERT Academic Publishing, 2012. 196 с.
3. Волосы [Электронный ресурс]. URL: <http://www.bibliotekar.ru/2-9-3-slavyanskaya-mifologiya/64.htm> (дата обращения: 15.12.2018).
4. Даль В. И. Пословицы русского народа [Электронный ресурс]. URL: https://dic.academic.ru/contents.nsf/dahl_proverbs/ (дата обращения: 07.12.2018).
5. Донн Дж. Погребение [Электронный ресурс]. URL: <http://www.eng-poetry.ru/Poem.php?PoemId=258> (дата обращения: 14.09.2018).
6. Завалишина К. Г. Концептосфера «человек телесный» в языке русского, немецкого и английского песенного фольклора: автореф. дисс. ... к. филол. н. Курск, 2005. 20 с.
7. Иллюстрированная этнография хакасов: альбом фотоматериалов Минусинского музея им. Н. М. Мартянова. Абакан, 2004. 104 с.
8. Каминская Е. А. Культурные смыслы традиционного фольклора [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kulturnye-smysly-traditsionnogo-folklor> (дата обращения: 26.09.2018).
9. Кичиться [Электронный ресурс] // Шанский Н. М., Боброва Т. А. Школьный этимологический словарь русского языка. Происхождение слов. URL: <https://etymological.academic.ru/1933> (дата обращения: 17.12.2018).
10. Круглов Ю. Г. Русские обрядовые песни: учебное пособие для пед. ин-тов по спец. «Рус. яз. и лит.». Изд-е 2-е, испр. и доп. М.: Высш. шк., 1989. 320 с.
11. Құсайынов Д. Сүмбіл шаш [Электронный ресурс]. URL: <http://danaqaz.kz/barlyk-nomirler/2014/6-7-15/item/345-symbil-shash> (дата обращения: 25.12.2018).
12. Летова А. М. Семантические особенности фитонимов в русском фольклоре: автореф. дисс. ... к. филол. н. М., 2012. 22 с.
13. Мақал-мәтелдер [Электронный ресурс]. URL: <http://bilim-all.kz/quote/8250> (дата обращения: 07.12.2018).
14. Ожегов С. И. Словарь русского языка / под ред. Н. Ю. Шведовой. М.: Рус. яз., 1983. 816 с.
15. Русско-казахский словарь [Электронный ресурс]. URL: <https://sozdik.kz/> (дата обращения: 05.12.2018).
16. Сейфуллин С. Ерік алған қыз бен ханның қолы [Электронный ресурс]. URL: <http://infoportal.kz/ru/content/kokshetau> (дата обращения: 15.12.2018).
17. Сейфуллин С. Освобожденная девушка и ханское войско [Электронный ресурс]. URL: <http://seifullin.ru/poemy/osvobozhdennayadevushkaikhanskoevojsko.html> (дата обращения: 11.12.2018).
18. Семейная обрядовая поэзия. Свадебные песни [Электронный ресурс]. URL: https://studbooks.net/592273/literatura/semeynaya_obryadovaya_poeziya (дата обращения: 30.10.2018).
19. Словари и энциклопедии [Электронный ресурс]. URL: <https://dic.academic.ru/> (дата обращения: 02.11.2018).
20. Словарь русских народных говоров. Выпуск 5. Военство – Выростковый [Электронный ресурс]. URL: <http://iling.spb.ru/dictionaries/srng/05.pdf> (дата обращения: 14.12.2018).
21. Стени К. Волосы. Всемирная история / пер. с англ. И. Ю. Крупичевой. М.: Э, 2017. 288 с.
22. Толкования Священного Писания. Толкования на Мф. 10:29 [Электронный ресурс]. URL: <http://bible.optina.ru/new:mf:10:29> (дата обращения: 14.11.2018).
23. Тохтабаева Ш. Ж. Этикетные нормы казахов. Б.м.: LA GRÂCE, 2017. Ч. I. Будни и праздники. 224 с.
24. Хайруллина Р. Х., Созинова Э. М. Антропоцентризм языка и его отражение во фразеологии [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/antropotsentrizm-yazyka-i-ego-otrazhenie-vo-frazeologii> (дата обращения: 30.11.2018).
25. Этнографические очерки узбекского сельского населения / отв. ред. Г. П. Васильева, Б. Х. Кармышева. М.: Наука, 1969. 295 с.
26. Әуезов М. Абай жолы: роман-эпопея. Алматы: Жазушы, 2009. 370 с.
27. Brewer E. The Wodsworth Dictionary of Phrase and Fable [Электронный ресурс]. URL: https://books.google.kz/books?id=IgjAJazrBwC&dq=Dictionary+of+Phrase+and+Fable&hl=ru&source=gb_s_navlinks_s (дата обращения: 23.11.2018).

28. **Collins Dictionary** [Электронный ресурс]. URL: <https://www.collinsdictionary.com> (дата обращения: 21.12.2018).
29. **Here's Where the "Something Old, New, Borrowed and Blue" Tradition Comes From** [Электронный ресурс]. URL: <https://www.theknot.com/content/wedding-traditions-the-meaning-of-something-old> (дата обращения: 24.12.2018).
30. **Scott W.** The Heart of Mid-Lothian. Ch. VI [Электронный ресурс]. URL: <https://play.google.com/books/reader?id=9Af5CQAAQBAJ&hl=ru> (дата обращения: 04.12.2018).
31. **Wedding History & Wedding Terms** [Электронный ресурс]. URL: <https://www.tropicalweddingsbarbados.com/faqs/wedding-terms.html> (дата обращения: 12.12.2018).

**CULTURAL MEANING OF A WEDDING RITUAL AND ITS MANIFESTATION IN LANGUAGES
(BY THE MATERIAL OF THE CONCEPT "HAIR" IN THE RUSSIAN, KAZAKH AND ENGLISH LANGUAGES)**

Berger Viktoriya Petrovna

*Bashkir State Pedagogical University named after M. Akmulla, Ufa
stripirella25@mail.ru*

The article is devoted to studying and analysing the verbalized concept *ВОЛОС/ШАШ/HAIR* in the Russian, Kazakh and English languages. The linguo-culturological study focuses on the problems of implicit cultural meanings imprinted in wedding rituals, rites, traditions and superstitions. Examining the content of the concept *ВОЛОС/ШАШ/HAIR* the author identifies its cultural meanings and concludes about the unique national and cultural features of the three linguo-cultural communities and about universal principles of these peoples' naive worldviews.

Key words and phrases: linguo-culturology; anthropocentricity; concept; hair; cultural meaning; ritual.

УДК 811.1

Дата поступления рукописи: 21.12.2018

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2019.3.23>

В данной статье исследуется персуазивный потенциал речевых приемов реализации стратегии привлечения внимания на материале медийного дискурса испаноязычных и русскоязычных текстов телевизионной рекламы. Лингвопрагматический анализ отобранных текстов показал, что для реализации коммуникативной стратегии привлечения внимания в рекламном дискурсе Испании и России используются речевые приемы на разных уровнях языка: фонетическом, морфологическом, лексическом, синтаксическом. Сравнительно-сопоставительный анализ речевых приемов демонстрирует как разноструктурность языков, так и различие анализируемых лингвокультур.

Ключевые слова и фразы: рекламный дискурс; медийный дискурс; стратегия привлечения внимания; лингвокультура; испанский язык; русский язык.

Газизова Лилия Гумаровна, к. филол. н.

Дуняшева Лилия Гаффаровна, к. филол. н.

*Казанский (Приволжский) федеральный университет
liliksu@mail.ru; lilynov@yandex.ru*

**ВЕРБАЛИЗАЦИЯ СТРАТЕГИИ ПРИВЛЕЧЕНИЯ ВНИМАНИЯ
В РЕКЛАМНОМ ДИСКУРСЕ ИСПАНИИ И РОССИИ**

В лингвистических исследованиях последних лет все большую популярность обретает термин «медийный дискурс», который включает любые формы коммуникации, как устной, так и письменной, ориентированные на аудиторию, зачастую не присутствующую в момент вещания [3; 18; 19]. В связи с этим к медийному дискурсу правомерно отнести рекламный дискурс. Рекламные тексты отражают менталитет, ценностные ориентации и установки, стандарты образа жизни, культурные стереотипы определенной лингвокультуры, оказывая заметное влияние на развитие языка [6; 22].

Целью настоящего исследования является системное описание речевых приемов, служащих для реализации коммуникативной стратегии привлечения внимания в рекламном дискурсе Испании и России.

Актуальность работы обусловлена обращением к рекламному дискурсу как одному из влиятельных инструментов современной массовой культуры, обладающих высоким персуазивным потенциалом, а также устойчивым интересом к проблемам взаимодействия языка и культуры.

Поставленная цель предусматривает решение ряда **задач**, таких как: отбор языковых единиц телевизионной рекламы, содержащих приемы и тактики привлечения внимания; анализ речевых приемов на различных языковых уровнях при помощи методов семантической и стилистической интерпретации и дискурс-анализа; выявление сходств и различий речевых стратегий привлечения внимания в испаноязычной и русскоязычной рекламе посредством описательного и сопоставительного методов.

В качестве материала исследования были взяты 200 текстов испанской телевизионной рекламы, представленной на каналах "Antena 3", "La cuarta", "La sexta", "TVE", "Telecinco", "Salamanca", а также 200 текстов российской телерекламы с каналов «Первый», «Россия», «СТС», «ТНТ», «НТВ», «ТНВ», «ЭФир» в период с 2013 по 2018 гг.